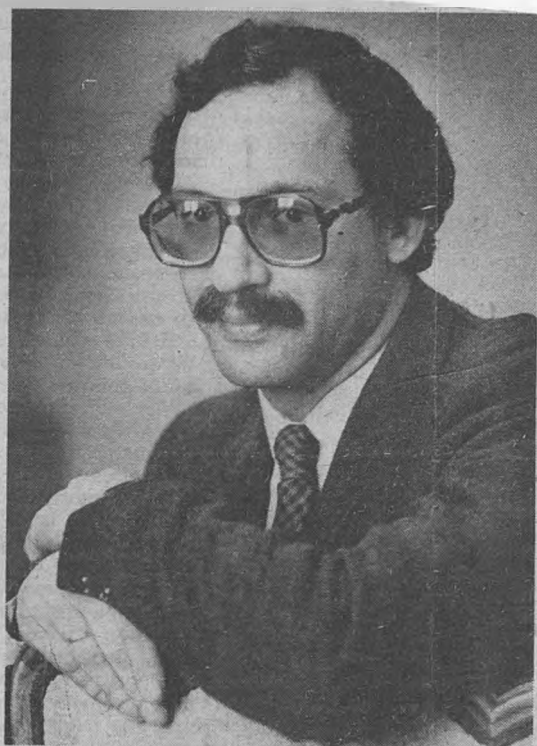

Максим Дунаевский о феномене популярной музыки

Более популярной музыки, чем песни Исаака Дунаевского, не было в СССР за последние полвека. Сегодня его сын Максим — в числе известных композиторов, работающих в легком жанре. Он написал музыку к 25 кинофильмам и создал 10 мюзиклов. В них яркие и легко запоминающиеся мелодии, облеченные в звучные временные формы, лаконичное хитро-сплетение фольклорной основы с рок-ритмами. Музыка эта романтична, темпераментна, зачистую наполнена юмором. Песни из кинофильмов «Д'Артаньян и три мушкетера», «Карнавал», «Ах, водевиль, водевиль» звучат не только с экрана и эстрады. Их поют на улицах, в туристских походах и всюду, где только можно петь.

— Вашу музыку одни рецензенты ругают, другие хвалят. Чем вы это объясняете? — так начался разговор с Максимом Дунаевским.

— Об этом лучше спросить у рецензентов.

— Но интересна именно ваша точка зрения.

— Критики, которые хвалят, оставляют за мной право на самостоятельность. Другие, кажется, хотят, чтобы я писал так, как отец. А я считаю, что надо идти своим путем. К тому же убежден: сегодня отец писал бы не так, как в тридцатые или сороковые годы.

— Он учил вас музыке с детства?

— Да. Но я не любил сидеть за роялем. Занятия прескратились. Только когда отец умер и квартира, при нем заполненная музыкой, стала ужасающе тихой, я вернулся к инструменту.

— А как, вы думаете, отец писал бы сегодня?

— Он, безусловно, понял бы, что веление дня — синтез серьезной и легкой музыки. Такой синтез помогает серьезной музыке завоевать массовую аудиторию, а легкой, которая обогащается достижениями классики, — обрести важную самостоятельную роль в современном искусстве, — утверждает композитор. — И американец Леонард Бернштейн в «Мессе», и советский композитор Андрей Эшпай в балете «Ангара» да и многие другие авторы пользуются приемами легкой музыки. А, скажем, «битлз» или московская группа Алексея Козлова опираются на классику. Современный джаз по серьезности и глубине во многом смыкается с современной камерной музыкой.

Беседа заходит о феномене популярной музыки. Максим Дунаевский убежден, что XX век сделал эту музыку самым массовым видом искусства.

— Она и раньше не была лишена массовой аудитории. Разве не так?

— В прежние времена популярная музыка выглядела иначе. Нам трудно представить, что в эпоху Баха хоралы цели и знали все. Это было нечто вроде поп-музыки той поры. В XVIII—XIX веках опера была чрезвычайно демократичным жанром. Вспомним Моцарта или Верди. В каж-

дой их опере есть два-три «номера», которые вполне соответствуют сегодняшнему понятию: «популярная песня». В иерархии музыкальных жанров очень многое изменилось. Лет пятьдесят назад джаз стал теснить классику, потому и заговорили о феномене джаза.

— Каковы, по-вашему, перспективы развития рок-музыки в СССР?

— Для «чистого» рока в нашей традиционной музыке нет базы. Но очень многие его элементы мои коллеги да и я используем в своих сочинениях.

— А диско?

— Но это же не жанр. Только стиль аранжировки и исполнения, вполне пригодный, скажем, для танцев, но серьезные диско, уверен, обречены на провал.

Максим Дунаевский стал популярен, когда он, студент консерватории, принялся сочинять мюзиклы для эстрадного студенческого театра Московского университета.

— Вас учили сочинять серьезную музыку, а вы чуть ли не тайком от профессоров занялись мюзиклами...

Максим Дунаевский мгновенно парирует: — Только композитор, способный мыслить серьезными категориями, — к чему меня призывали педагоги — может быть компетентным в мюзикле.

— В ваших мюзиклах поют не певцы, а драматические актеры.

— И очень хорошо. Актер может раскрыться в музыкальном спектакле только тогда, когда поет сам. Большинство профессиональных певцов не справятся с драматургической задачей. А я стремлюсь к тому, чтобы каждая моя песня имела сюжетную структуру и мини-драматургическую основу.

— Коль мюзиклы и сегодня в центре вашего внимания, в чем вам видится их основа?

— Основа мюзикла — драма и игра драматических актеров.

— Вы смущали меня таким суждением.

— Что поделалась!

Согласиться со словами композитора я не мог, потому что именно музыка — основа всех его мюзиклов.

Семен СЕМЕНОВ.

Моск. новости, 1983, 11 сент.